

Минск, 24–25 сентября 2009 г. / БелИСА; под ред. И.В. Войтова. – Минск: БелИСА, 2009. – 288 с.

Шингель Наталия Адамовна
ОБ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВА В ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук,
доцент, г. Минск, Республика Беларусь, Singel.61@list.ru

Государство как субъект природоресурсных отношений имеет недостаточно определенное правовое положение, хотя в юридической литературе его выделяют среди других участников природоресурсных отношений, и на основе анализа норм природоресурсного и экологического законодательства на доктринальном уровне дают правовую характеристику природоресурсных отношений с участием государства [1, с. 29, 30; 2; 3]. Отмечается, в частности, такая особенность как обязательное участие в них государства [4, с. 117], указывается, что в природоресурсных отношениях государство реализует свои правомочия собственника и осуществляет общее регулирование и управление в данной сфере через соответствующие государственные органы [1, с. 30], которые действуют в рамках своих полномочий, закрепленных экологическим и природоресурсным законодательством [5, с. 15, 16].

Несмотря на отсутствие в природоресурсном законодательстве упоминаний государства в качестве самостоятельного субъекта природоресурсных отношений отождествлять государство с действующими от его имени государственными органами представляется неправильным, так как объем их правомочий (полномочий) и их правовая природа в корне отличны. В то же время в эколого-правовой литературе справедливо отмечается, что характеристика правомочий данных государственных органов демонстрирует роль и место государства в экологических (и природоресурсных как их разновидности) отношениях. [6, с. 50] В первую очередь анализ компетенции в сфере использования и охраны природных ресурсов отражает содержание публичной деятельности государства в этом сегменте общественных отношений: определение направлений и принципов единой государственной политики, способов ее реализации, осуществление государственного управления в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также применение мер ответственности за нарушение законодательства [7, с. 60, 61]. Все эти задачи решаются правовым регулированием природоресурсных отношений и охватываются экологической

функцией государства [6, с. 25], для реализации которой создана система государственных органов в сфере природопользования, организованная – как и правовое регулирование природоресурсных отношений в целом – по отраслевому признаку [5, с. 13].

В целом организационно-правовой механизм, посредством которого цели государственной экологической политики внедряются в сферу природопользования, является единообразным для всех видов природоресурсных отношений. Ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» определены органы, осуществляющие государственное управление в области охраны окружающей среды, в том числе органы общей компетенции (Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы в пределах их компетенции), а также специально уполномоченные республиканские органы государственного управления. В отраслевом природоресурсном законодательстве на эти же органы возлагаются функции по государственному регулированию и управлению в области использования и охраны природных ресурсов и распределяется компетенция между ними с учетом особенностей осуществления различных видов природопользования (Глава 2 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ), Глава 2 Кодекса Республики Беларусь о недрах, Глава 2 Водного кодекса Республики Беларусь и другие).

При достаточно однотипной структуре построения системы государственного регулирования и управления в области использования и охраны природных ресурсов, задачи, стоящие перед этими органами, могут существенно различаться. Например, в соответствии со ст. 24 КоЗ Президент Республики Беларусь в сфере земельных отношений обладает в основном регулирующими полномочиями, связанными с установлением порядка осуществления различных правомочий, принадлежащих государству. Принятие правоприменительных актов связано лишь с согласованием места размещения земельных участков при необходимости их изъятия и предоставления из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, лесных земель лесного фонда для целей, не связанных с назначением этих земель. Наоборот, в сфере отношений по использованию и охране недр у Президента Республики Беларусь значительно больше правоприменительных полномочий, в частности, он принимает решения об изъятии и предоставлении участков недр для размещения объектов военной инфраструктуры и гражданской обороны, о предоставлении горных отводов для добычи стратегических полезных ископаемых и использования других ресурсов.

Но если организационно-правовые формы участия государства в природоресурсных отношениях (они выражаются в осуществлении функций государственного регулирования) достаточно подробно урегулированы, особенно такая функция как распределение и перераспределение природных ресурсов, большинство которых находится в собственности государства [8], вопрос о правовом статусе государства при осуществлении его прав на природные ресурсы нуждается в дальнейшем исследовании. Основным из этих прав является право государственной собственности на природные ресурсы [9; 10, с. 64–68], выступающее в природоресурсных отношениях в нескольких разновидностях, в частности, в виде исключительной государственной собственности и сходной с ней собственности на объекты, которые находятся только в собственности государства, а также в виде «обычной» государственной собственности. Во всех этих случаях правовой режим соответствующих природных ресурсов и, соответственно, правомочия государства при осуществлении своего права будут иметь существенные особенности.

В отличие от гражданского законодательства нормы о праве собственности на природные ресурсы в специальном и ином законодательстве должным образом не систематизированы. Признанное ст. 124 Гражданского кодекса Республики Беларусь равноправие субъектов этого права – Республики Беларусь и административно-территориальных единиц – с иными участниками гражданских отношений (физическими и юридическими) неприменимо в природоресурсных отношениях. Значительная часть природных ресурсов находится в исключительной собственности государства или только в собственности государства (ст. 13 Конституции Республики Беларусь), и никакие другие субъекты не могут владеть этими объектами.

В юридической литературе справедливо указывалось, что вопрос о правовом статусе государства в гражданских правоотношениях является дискуссионным, не в последнюю очередь в связи с тем, что правовое положение Республики Беларусь и административно-территориальных единиц характеризуются спецификой, поскольку, как отмечала С.М. Ананич [11, с. 98], государство действует не в частных интересах, а в интересах всего народа, что в полной мере распространяется на деятельность в области использования природных ресурсов.

Особый режим объектов права государственной собственности predetermined, что в юридической науке право государственной собственности рассматривается как субинститут конституционного права с выделением принципов, лежащих в основе правового регулирования данных отношений [12, с. 64]. Среди этих принципов называются в том

числе те, которые наиболее полно реализуются в нормах специального природоресурсного законодательства, например, принцип ответственности органов власти за рациональное и законное использование объектов этой собственности; принцип целевого назначения объектов государственной собственности [12, с. 66-67] и некоторые другие, что, как минимум, требует согласования норм этих двух отраслей права. В условиях планируемой в настоящее время конституционно-правовой реформы представляется необходимым обратиться к анализу недостатков тех разновидностей права государственной собственности на природные ресурсы, которые нашли закрепление в конституционных нормах.

Подводя итог краткому анализу участия государства в природоресурсных отношениях, следует сделать вывод о недостаточности комплексных правовых исследований на эту тему. В силу специфичности субъекта данных отношений, а государство одновременно осуществляет как свои имущественные правомочия, так и публичную власть в исследуемой сфере общественных отношений, такие исследования являются весьма насущными.

Библиографический список

1. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск: Выш. шк., 2017. – 399 с.
2. Карпович, Н.А. Экологическая функция государства : в 2 ч. / Н.А. Карпович. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2011.
3. Минько, Н.С. Государственное регулирование природопользования в Республике Беларусь / Н.С. Минько // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 11. – С. 40-45.
4. Калинин, И.Б. Природоресурсное право / И.Б. Калинин – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 350 с.
5. Правовое регулирование споров в сфере природопользования и охраны окружающей среды : пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай, О.В. Мороз, А.Г. Авдей ; под ред. У. Хелльманна (руководитель проекта), С.А. Балашенко (координатор проекта), Н.А. Шингель ; Tempus-проект, программа Erasmus+. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – 183 с.
6. Экологическое право : пособие / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – 240 с.
7. Балашенко, С.А. Экологическое право : учеб. / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск: Выш. шк., 2016. – 383 с.
8. Шахрай, И. Правовое регулирование распределения и перераспределения земельных участков в контексте устойчивого развития / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 4. – С. 45-49.
9. Макарова, Т.И. Право государственной собственности на компоненты природной среды: эколого-правовой аспект / Т.И. Макарова // Право.by. – 2017. – № 5. – С. 85-91.

10. Шингель, Н.А. Правовое регулирование пределов оборотоспособности природных ресурсов / Н.А. Шингель // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч.2 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 64-68.

11. Ананич, С.М. К вопросу об участии государства в гражданских правоотношениях / С.М. Ананич // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21-22 окт. 2010 г., /редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.] – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 98-100.

12. Ящиковская, В. Специальные принципы права государственной собственности Республики Беларусь / В. Ящиковская // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 2. – С. 64-67.

Щербик Дмитрий Васильевич
**ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЦИАЛЬНОМУ
ГОСУДАРСТВУ В XXI ВЕКЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

Доцент кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь, shcherbikdv@bsu.by

С 80-х годов XX века в ряде стран началось отступление от политики государства благосостояния [1, с. 212]. В результате ускорения процессов глобализации в 2000-х годах данный процесс еще больше усилился. Правые политики, использующие популистские лозунги (М. Тэтчер, Р. Рейган, в настоящее время – Д. Трамп, Ж. Болсонару, В. Орбан и др.), опираются на недовольство среднего класса, который воспринимает современную государственную политику в ведущих западных государствах как «обложение налогами трудолюбивых граждан для субсидирования ленивых или праздных, которые просто не хотят работать» [1, с. 212]. В их программах, объединяющих разнообразные лозунги из целого конгломерата консервативных, националистических и других правых политических течений, важное место занимает либертарианская критика «скользкого» пути, по которому идут леволиберальные и социалистические правительства стремясь обеспечить равенство возможностей. Они разумно критикуют практическую реализацию социальных программ за тенденцию к увеличению деспотического вмешательства государства в частную жизнь, централизованного планирования и даже человеческой инженерии.

Причины формирования общества иждивенцев и огромного бюрократического государственного аппарата либертарианцы видят в фор-